

Научная статья

УДК 372.881.111.1:378.096

doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.004

Иностранный язык в высшей школе: современные тенденции, вызовы и способы их преодоления

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА ИГУМНОВА

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия,
o.igumnova2010@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные подходы к организации образовательного процесса по иностранному языку в нелингвистических образовательных организациях высшего образования. Указаны плюсы и минусы унификации содержания языкового образования в соответствии с формируемыми образовательными треками. В статье также уточнены преимущества и недостатки предметно-языкового интегрированного обучения на неязыковых факультетах образовательных организаций. Акцентируется внимание на необходимости составления примерной программы обучения иностранному языку для нелингвистических факультетов и разработки нормативных актов, регулирующих данную сферу высшего образования. На основе анализа публикаций по вопросам реализации обучения иностранному языку в высшей школе предложено несколько вариантов организации образовательного процесса, а также сформулированы вопросы для дальнейшего обсуждения концепции языкового образования в высшей школе.

Ключевые слова: языковое образование; неязыковой вуз; функции иностранного языка; унификация содержания языкового образования; предметно-языковое интегрированное обучение; иностранный язык для специальных целей.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Игумнова О. В. Иностранный язык в высшей школе: современные тенденции, вызовы и способы их преодоления // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 32–43. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.004.

Original article

Foreign Language in Higher Education: Current Trends, Challenges and Ways for Overcoming Them

OL'GA V. IGUMNOVA

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russia,
o.igumnova2010@mail.ru

Abstract. The article presents key approaches to the organization of the educational process in a foreign language in non-linguistic educational institutions of higher education. Pros and cons of unifying the content of language education in accordance with the educational tracks being formed are indicated. The article also clarifies advantages and disadvantages of subject-language integrated education at non-linguistic faculties of educational organizations. Attention is focused on the need to draw up an exemplary foreign language teaching program for non-linguistic faculties and develop regulations governing this field of higher education. Based on the analysis of publications on the implementation of foreign language teaching in higher education, several options for organizing the educational process are proposed, questions for further discussion of the concept of language education in higher education are formulated as well.

Keywords: language education; non-linguistic university; functions of a foreign language; unification of the content of language education; subject-language integrated learning; foreign language for special purposes.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Igumnova O.V. Foreign language in higher education: current trends, challenges and ways for overcoming them. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 32–43. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.004.

Последние десятилетия система высшего образования в России изменяется. Модернизация образования связана как с попытками интеграции в европейское сообщество (Болонский процесс), так и с поиском самобытности отечественного высшего образования (современное состояние данной сферы жизни нашего общества). Любая перестройка основывается на нормативно-правовой базе страны. Для высшего образования базовыми документами являются Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО).

Как известно, ФГОС ВО выполняют регламентирующую и направляющую функции. Данные документы также определяют структуру реализуемых программ высшего образования и инвариантное ядро дисциплин, входящих в конкретную программу. Иностранный язык находится в перечне обязательных дисциплин. По замыслу законодателя он призван формировать у обучающихся универсальную коммуникативную компетенцию (УК-4). В действующих ФГОС ВО наименование указанной компетенции имеет некоторые разночтения (сравните, например трактовку УК-4 в ФГОС ВО по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность и по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция). Однако, несмотря на имеющиеся различия в формулировках, задача дисциплины заключается в формировании языковой личности, обладающей гибким умом, пониманием роли иностранного языка в профессиональной деятельности и способностью устанавливать деловые контакты с зарубежными коллегами с целью совершенствования отечественной системы профессиональной подготовки специалистов и формирования позитивного имиджа страны за рубежом.

В разрабатываемых ФГОС ВО нового поколения за иностранным языком также сохраняется статус дисциплины, формирующей УК-4, но уже с уточненными индикаторами достижения компетенции. Формирование заявленной УК-4 контекстно должно быть связано с предстоящей профессиональной сферой деятельности обучающегося. В этом состоит принципиальное отличие иноязычной коммуникации, осуществляемой в высшей школе, от предыдущего уровня образования. Профессионально ориентированное общение на иностранном языке направлено не только на совершенствование лингвистической субкомпетенции обучающихся, но и на расширение их общепрофессионального кругозора на на-

чальном этапе получения высшего образования. Можем констатировать наличие у данной дисциплины двух дополнительных функций: воспитательной (мировоззренческой) и пропедевтической (профориентационной). Эти функции способствуют как профессиональной, так и национальной самоидентификации обучающихся.

Несмотря на важную роль иностранного языка в формировании грамотного специалиста при предстоящей смене ФГОС ВО остается неразрешенной главная методологическая проблема реализации данной дисциплины – отсутствие единой концепции ее преподавания на неязыковых факультетах образовательных организаций высшего образования (далее – ОО ВО). Общая идея обучения языку заложена в ранее упомянутых основополагающих документах: языковое образование на уровне высшей школы отражает концепцию «Иностранный язык для профессиональных целей». Тем не менее инвариантного ядра содержания дисциплины на неязыковых факультетах не существует. Анализ публикаций и учебной литературы позволяет обнаружить две тенденции в отборе содержания:

1. Унификация содержания иностранного языка с преобладанием в нем единой тематики для обучающихся любой направленности подготовки или специальности, например, в области инженерии, юриспруденции и т. п. Так, для всех юридических вузов предлагаются темы, связанные с понятием права и отраслями права и включением в учебные пособия отдельных текстов страноведческого характера. Такой подход можно увидеть в учебных пособиях С. Е. Зайцевой и Л. А. Тинигиной «English for Students of Law», Е. Б. Попова «The ABC of Legal English: Основы юридического английского языка» и других изданиях.

2. Спецификация учебного контента с учетом специализаций /направленностей подготовки реализуемых образовательных программ. Например, авторский коллектив (А. А. Сиротова, М. Г. Сергеева, А. В. Даллакян) говорит о предметно-языковом интегрировании содержания для студентов естественно-научных специальностей [1], а Е. А. Цимерман – для менеджеров [2].

Наличие указанных тенденций обусловлено отсутствием примерной программы дисциплины. В 2009 г. подобная программа была разработана и тематически связана с содержанием школьного образования [3]. Внедрение компетентного подхода в высшее образование и дальнейшее структурирование ФГОС ВО относительно формируемых у обучающихся компетенций продиктовало необходимость модернизации данного документа, поскольку он не в полной мере отражал профессиональную сущность изучаемого языка. По факту сегодня в ОО ВО указанный документ не применяется. В 2011 г. была предпринята попытка скорректировать примерную рабочую программу по иностранному языку [4]. Как отмечала Г. В. Перфилова, новый вариант программы отражал особенности образовательных программ бакалавриата и давал возможность преподавателям при проектировании рабочих программ дисциплины по отдельным направлениям подготовки детализировать индикаторы сформированности компетенции [5]. В 2016 г. обновление примерной программы [6] коснулось уже не только бакалавриата, но и магистратуры и аспирантуры. Отметим, что по специалитету таких работ не было выявлено. В 2022 г. М. М. Бажутина и А. В. Цепилова предложили концепцию разработки примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых ОО ВО, отвечающих реалиям современного состояния высшего образования [7], и принципы, на которых следует осуществлять разработку данных документов [8]. Тем не менее вопрос о том, каким образом производить отбор содержания примерной программы в упомянутых публикациях не детализировался. Следует добавить, что нормативно-правовое регулирование данного аспекта образовательной деятельности в высшей школе до сих пор отсутствует. В то же время обозначенные выше тенденции унификации и специализации (профессионализации) иностранного языка набирают силу. Причина паритетности обеих тенденций – разные концептуальные основания.

Так, в своем докладе А. А. Факторович говорит о том, что унификация содержания позволяет воплотить идею укрупненных групп специальностей и направлений подготовки (треки) [9]. Единое содержание обеспечивает обучающихся мобильностью при смене ими специализации/направления подготовки на 2–3 курсах, поскольку общепрофессиональная тематика иноязычного общения направлена не столько на углубление познаний в конкретной профессии, сколько на формирование первоначального представления обучающихся о выбранной ими области деятельности в целом и получение навыков оперирования базовой терминологией, свойственной данной сфере. При пояснении своих тезисов здесь и далее мы будем апеллировать к сфере юриспруденции. Так, в логике унификации содержания иностранный язык должен формировать способность обучающихся использовать в своей речи понятия, характерные именно образовательному треку «Юриспруденция»: «закон», «источники права», «отрасль права», «объект/субъект правовых отношений» и прочее. В этом случае обучающийся может быть успешен в иноязычной коммуникации на общеправовые темы.

Однако подобная унификация содержания в большинстве случаев пренебрегает спецификой правоприменительных и правоохранительных отношений, свойственных, например, Федеральной службе исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Обучающиеся, освоившие иностранный язык на основе таких учебных пособий, при необходимости установления контакта с зарубежными коллегами по линии пенитенциарных служб будут испытывать сложности в понимании и реализации коммуникативных намерений профессионального плана.

Вторая упомянутая нами тенденция связана с концепциями иностранного языка для специальных целей (Foreign Language for Specific Purposes) и предметно-языкового интегрированного обучения (Content and Language Integrated Learning) (далее – CLIL). Следуя зарубежной тенденции, где CLIL возведено в ранг приоритетной концепции иноязычного обучения, данный вариант организации образовательной деятельности по дисциплине «Иностранный язык» в России становится популярным тоже. Уже несколько десятилетий методологи профессионального образования и преподаватели вузов идут по пути спецификации содержания дисциплины. Так, например, обоснование необходимости применения сопряжения учебных программ для интегрированного обучения языку представлено в работе Г. Г. Ляскина и Л. С. Афанасьевой [10]. Методологические основания внедрения CLIL в вузовскую практику можно найти у Е. В. Родионовой [11]. Экспериментально доказаны положительные результаты применения CLIL в диссертационных исследованиях Р. Р. Зариповой [12] и К. С. Григорьевой [13]. Пропоненты такого подхода концентрируются на нескольких мотивирующих факторах. CLIL решает проблему:

– повышения у обучающихся интереса к освоению профессионально-ориентированной информации (И. Н. Миронова [14]) за счет построения междисциплинарной интеграции как на уровне содержания [10], так и на уровне смысла. Например, Д. Марш (Marsh D.) [15] подчеркивает, что CLIL способствует построению единой научной картины мира, свойственной избранному обучающимся профилю/специализации. Об этом говорится в работах Л. Т. Прочасковой [16], Р. Барвелла [17];

– совершенствования иноязычной компетенции за счет коммуникации на языке и с использованием языка по принципу «язык – инструмент для закрепления или расширения профинформации» (Р. Р. Зарипова [18]).

Как правило, в просмотренных статьях авторы базируются на 4С модели языкового обучения (Content, Communication, Cognition, Culture), введенной в научный мир Д. Коил, П. Худ и Д. Марш (D. Coyle, Ph. Hood, D. Marsh) [19]. В центре внимания использование обучающимися умений применять различные читательские стратегии для решения коммуникативной задачи как в устной, так и письменной форме. С одной стороны, CLIL реализует социально-коммуникативную функцию (потребность в общении), с другой – активизирует

более высокие когнитивные навыки участников учебного взаимодействия, делает естественным процесс погружения в языковую среду через освоение значительного объема иноязычной информации и позволяет осуществить мониторинг уровня сформированности целевой компетенции. В. В. Гузикова [20], Л. Т. Прочаскова [16], Р. Барвелл [17] видят эффективность применения CLIL в том, что его участникам приходится говорить на иностранном языке о том, что находится за пределами их лингвистического диапазона. Именно желание выразить свое коммуникативное намерение заставляет обучающихся преодолевать трудности общения и естественным образом совершенствовать свой язык.

Однако напомним, что использование CLIL требует среди прочего такие варианты организации образовательного процесса, как:

- преподавание профильной дисциплины средствами иностранного языка (Д. Марш [15], Р. Барвелл [17], Ю. А. Плужникова [21], Ж. К. Кулмагамбетова и А. А. Мусина [22]);

- преподавание междисциплинарного курса (предложенного Г. Г. Ляскиным и Л. С. Афанасьевой [10]), в котором осуществляется взаимосвязанное изучение двух дисциплин, например иностранного языка и криминологии или иностранного языка и гражданского (уголовного /уголовно-исполнительного) права. В этом случае изученная терминология на русском и иностранном языках вплетается в общий контекст обучения и формирует общую языковую (профессионально ориентированную) картину мира, дает базу для сопоставления правовых систем, принятых в стране изучаемого языка и в России, и т. п.

Следует уточнить, что второй организационный вариант предполагает наличие тандема «преподаватель иностранного языка (далее – преподаватель 1) + преподаватель профилирующей предметной области (далее – преподаватель 2)». Бинарные занятия становятся основной формой реализации курса. В их рамках происходит одновременное усвоение обучающимися учебного содержания двух дисциплин или развития умений применения иноязычной информации для решения профессионально ориентированных задач профильной дисциплины (в качестве примера возьмем ситуацию составления делового письма партнеру за рубеж или интерпретации полученного от компании иноязычного документа).

Любой из упомянутых вариантов организации образовательного процесса базируется на том, что все участники этого процесса (преподаватель 2 и обучающиеся) владеют иностранным языком не ниже уровня B1+, а лучше B2 или C. В то же самое время преподаватель 1 должен быть компетентен в области знаний, содержание которой он использует для обучения языку. Только в этом случае можно говорить об эффективности CLIL. Этот факт подчеркивает Е. В. Родионова [11]. О том, что уровень языковой подготовленности влияет на коммуникацию и активность участия в образовательном процессе также отмечает И. Н. Миронова.

Мы считаем, что в нелингвистических ОО ВО применять CLIL в традиционном формате не представляется возможным по ряду причин. Обозначим наиболее значимые затруднения:

- в ФГОС ВО иностранный язык предполагает формирование универсальной компетенции и реализуется только на первом курсе, реже – на первом и втором курсах. Следовательно, тандем «иностранное языковое + профильный предмет» (свойственный, в том числе и образовательным трекам) не осуществим в силу того, что профильные дисциплины переносятся на старшие курсы;

- на первом курсе обучающийся только знакомится с предстоящей профессиональной сферой деятельности и не обладает минимальным набором профилирующих знаний, которые могли бы позволить ему свободно оперировать терминологией и рассуждать на профессионально ориентированные темы на иностранном языке;

- наличие неоднородного по уровню сформированности иноязычной компетенции состава учебных групп обучающихся негативно влияет на мотивацию учения;

– прагматизм, характерный для обучающихся неязыковых факультетов, а особенно ОО ВО, подведомственных ФСИН России, где владение иностранным языком при выполнении служебных обязанностей непосредственно в исправительных учреждениях в меньшей степени влияет на результативность труда, снижает активность первокурсников в повышении собственного уровня языковой грамотности.

Как нам видится, преодолеть имеющиеся противоречия можно тремя способами:

1. Принять концепцию преподавания иностранного языка именно как языка для специальных целей. В отличие от CLIL, как указывает Л. П. Халяпина [23], иностранный язык для специальных целей позволяет осуществлять коммуникацию на различные темы по нескольким смежным дисциплинам. В этом случае содержание дисциплины может быть приближено к специфике предстоящей профессиональной деятельности, но с сохранением минимума единых, например для всех юридических факультетов, коммуникативных тем («Право и отрасли права», «Виды преступлений и наказания») и характерных для отдельных ОО ВО ситуаций общения. Так, для вузов ФСИН России логичным было бы включение разделов об истории становления и современного состояния пенитенциарных систем стран изучаемого языка и отечественной УИС. Данный вариант разработки рабочей программы предлагают М. М. Бажутина и А. В. Цепилова [24], Ж. К. Кулмагамбетова и А. А. Мусина [22] и др., так как он позволяет формировать общее понимание изучаемой сферы деятельности.

2. Соединить идеи унификации языкового образования на неязыковых факультетах (первый курс обучения) с сохранением возможностей изучения иностранного языка в специальных целях или CLIL в виде факультативов на старших курсах. В рамках эксперимента это направление реализуется в крупных университетах страны. В ОО ВО, подведомственных ФСИН России, данный вариант, очевидно, окажется менее всего востребованным из-за специфики предстоящей служебной деятельности и минимальной возможности контакта с иностранными партнерами.

3. Перенести изучение иностранного языка с начального этапа (первый курс) получения высшего образования на основной (второй–третий курсы). При проектировании содержания рабочей программы дисциплины ее составители будут учитывать опыт освоения профессионально ориентированных (юридических) дисциплин обучающимися. В случае принятия указанного варианта организации образовательного процесса иностранный язык может выступать в качестве основы для выполнения курсовых работ и/или сопоставления отечественной правовой системы с зарубежными аналогами на более глубоком (осознанном) уровне. Полагаем, что мотивация изучения иностранного языка будет значительно выше.

Анализ предстоящих изменений в нормативной базе организации высшего образования (Указ Президента Российской Федерации [25], выступления В. Н. Фалькова [26], Т. В. Рябко [27], А. А. Факторовича [9] и др.) свидетельствует о том, что третий вариант не рассматривается профильным министерством. Полагаем, что первый предложенный нами способ организации образовательного процесса по иностранному языку в высшей школе является наиболее оптимальным. При этом считаем, что некоторые идеи CLIL следует заимствовать при проектировании языкового образования в нелингвистических ОО ВО.

В качестве примера представим положения CLIL, которые учитывались при разработке учебно-методического сопровождения дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции» в Кузбасском институте ФСИН России. Указанные дисциплины предназначены для обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализации: воспитательно-правовая деятельность, оперативно-розыскная деятельность) и по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (направленности (профили): организация охраны и конвоирования в уголовно-исполнительной системе, организация режима в уголовно-исполнительной системе, организация исполнения наказания, не связанных с лишением свободы). В своей работе коллектив преподавателей опирался на следующие положения CLIL:

1. Изучение языка должно иметь множественный фокус и реализоваться через создание обогащенной среды обучения, создавая эффект «Познаю больше, чем язык». Организованный таким образом учебный процесс направлен на формирование у обучающихся:

– языковых знаний и представлений о сущности иных дисциплин (криминология, уголовное право, уголовно-исполнительное право, теория государства и права, история государства и права зарубежных стран, история уголовно-исполнительной системы и органов юстиции, психология, педагогика девиантного поведения), реализуя не только обучающую, но и пропедевтическую функции (ориентация обучающихся в предстоящей образовательной и профессиональной деятельности);

– общей картины научного мира через привлечение межпредметных (при изучении отдельных коммуникативных тем) и внутриспредметных связей (содержание разных тем самого курса).

2. Освоение содержания курса необходимо осуществлять через устную коммуникацию посредством соединения контент-обязательного языка (лексико-грамматического минимума и функционального языка, характерного для конкретных дисциплин) с контент-совместимым (повседневным) языком. Такую технологию обучения в своей работе предлагали зарубежные исследователи [28]. Следует отметить, что формирование контент-обязательного языка происходит за счет активного привлечения контент-совместимого языка.

3. Важно предусмотреть меры для снижения когнитивной и лингвистической нагрузки при осуществлении языкового образования за счет привлечения стратегии «Scaffolding». Об этом речь идет у Т. Чедвик [29]. К таким мерам мы отнесли языковые клише, лексический минимум, объекты визуализации учебного материала, приемы кодирования/декодирования информации, опора на русский язык и собственно контент-совместимый язык.

4. Изучение языка должно базироваться на аутентичном:

– учебном материале, представленном в виде синтезированных и/или адаптированных учебных текстов, которые, в свою очередь, составлены на основе информации, представленной на официальных сайтах служб пенитенциарных систем стран изучаемого языка;

– дополнительном материале, почерпнутом из СМИ (раздел «Внеаудиторное чтение», содержащий задания на формирование у обучающихся умений интерпретировать общепрофессиональную информацию и проводить лингвострановедческий анализ текста);

– аудио-/видеоматериале, стимулирующем интерес к использованию именно иностранного языка в целях профессионального саморазвития.

5. Иноязычная коммуникация предполагает применение активных методов обучения (проблемных, проектных, обучение в сотрудничестве и т. п.).

Тандемность обучения у нас является опосредованной. Междисциплинарность обозначенных выше тем иноязычной коммуникации способствует установлению прочных межкафедральных связей. При разработке содержательной части курса «Иностранный язык»/«Иностранный язык в сфере юриспруденции» и выделения терминологического минимума осуществляются консультации с профильными кафедрами на предмет:

– корректности интерпретации понятий и терминов;

– установления сходств и различий в юридическом толковании рассматриваемых на занятиях по иностранному языку явлений и фактов профессиональной деятельности сотрудников зарубежных и отечественной пенитенциарных систем.

Итак, в заключение подведем итоги.

Применение концепции «Иностранный язык для специальных целей» видится нам более перспективным вариантом организации образовательной деятельности по дисциплине «Иностранный язык». Данная концепция подходит для реализации формируемых в ОО ВО образовательных треков и может реализоваться в том числе с использованием элементов CLIL. Профориентирующая функция дисциплины становится доминирующей при сохранении обучающей, развивающей и воспитательной функций обучения. Содержательная

сторона дисциплины предполагает определенную степень погружения в профессиональную тематику, но с сохранением баланса между общепрофессиональным, общекультурным (мировоззренческим, социально-культурным) и академическим (принципы работы с языковым материалом) аспектами изучаемых явлений.

Вместе с тем предлагаемый подход не решает на данном этапе все проблемы языкового образования на неязыковых факультетах ОО ВО. К проблемным зонам можно отнести:

1) вопрос о необходимости повсеместного (обязательного) внедрения в высшую школу именно CLIL остается открытым;

2) в случае положительного ответа на первый вопрос, возникает следующий – отсутствие единой методологически выверенной системы внедрения CLIL в высшее образование: оно должно вытеснить из образовательного процесса концепцию «Иностранный язык для специальных целей» или встроить CLIL в имеющуюся концепцию;

3) отсутствие единого методологического подхода к составлению примерной программы дисциплины «Иностранный язык» для нелингвистических ОО ВО или обоснованного отказа от составления подобной программы;

4) в случае проектирования предполагаемой примерной программы по иностранному языку требуют уточнения следующие вопросы:

– какое количество коммуникативных тем для изучения в рамках дисциплины можно считать оптимальным?

– каким должно быть соотношение общих и специальных ситуаций иноязычного общения в рамках получения высшего образования?

– что следует рассматривать в качестве критериев успешности формирования иноязычной компетенции в рамках формируемой универсальной компетенции и их взаимосвязи с лингвистической, социокультурной и прочими субкомпетенциями?

Считаем, что обозначенные нами методологические лакуны в общей организации языкового образования в высшей школе являются актуальными и требуют дальнейшего обсуждения профессионального сообщества в рамках проходящей реорганизации высшего образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сиротова А. А., Сергеева М. Г., Даллакян А. В. Проектирование предметно-языкового интегрированного пособия для студентов естественно-научных специальностей // Казанский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 12–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-predmetno-yazykovogo-integririvannogo-posobiya-dlya-studentov-estestvenno-nauchnyh-spetsialnostey/viewer> (дата обращения: 29.04.2024).
2. Цимерман Е. А., Алмазова Н. И. Профессионально-ориентированное пособие по английскому языку с элементами CLIL для студентов-менеджеров // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6, № 20. С. 72–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30513590> (дата обращения: 29.04.2024).
3. Примерная программа дисциплины «Иностранный язык для неязыковых вузов и факультетов» / сост. С. Г. Тер-Минасова, Е. Н. Соловова. М., 2009. 23 с. URL: https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf (дата обращения: 29.04.2024).
4. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы). М., 2011. 32 с.
5. Перфилова Г. В. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 645. С. 9–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17915802> (дата обращения: 29.04.2024).
6. Кузьмина Л. Г., Соловова Е. Н., Стернина М. А. «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов: комплект программ для трех ступеней высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Воронеж, 2016. 38 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42313057_73344094.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

7. Бажутина М. М., Цепилова А. В. Концепция примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей и направлений подготовки // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 7. С. 137–150. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49222550> (дата обращения: 29.04.2024).
8. Бажутина М. М., Цепилова А. В. Принципы концепции примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей и направлений подготовки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. Вып. 2 (843). С. 20–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49337965> (дата обращения: 29.04.2024).
9. Факторович А. А. Новый макет ФГОС в контексте национальной системы квалификаций. URL: <https://www.fgosvo.ru/uploadfiles/fgos4/fakt.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).
10. Ляскин Г. Г., Афанасьева Л. С. Технология сопряженных учебных программ как эффективная форма предметно-языкового интегрированного обучения в высшей школе // Сибирский учитель. 2021. № 5 (138). С. 70–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47471693> (дата обращения: 29.04.2024).
11. Родионова Е. В. Методологические основы предметно-языкового интегрированного обучения высшей школе // Наука и перспективы. 2018. № 4. С. 40–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-predmetno-yazykovogo-integririvannogo-obucheniya-v-vysshey-shkole/viewer> (дата обращения: 03.03.2024).
12. Зарипова Р. Р. Моделирование обучения на иностранном языке в вузе на основе интегрированного предметно-языкового подхода : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2015. 196 с. URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/modelirovanie-obuchenija-na-inostrannom-jazyke-v-vuze-na-osnove-integririvannogo.html> (дата обращения: 03.03.2024).
13. Григорьева К. С. Формирование у студентов технического вуза иноязычной компетенции в сфере профессиональной коммуникации на основе технологии CLIL : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2016. 223 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-u-studentov-tehnicheskogo-vuza-inoyazychnoi-kompetentsii-v-sfere-professionaln> (дата обращения: 03.03.2024).
14. Миронова И. Н. Основные принципы и причины внедрения предметно-языкового интегрированного обучения // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 4. С. 19–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48008085> (дата обращения: 03.03.2024).
15. Marsh D. Content and Language Integrated Learning. The European Dimension – Actions, Trends and Foresight Potential. Cambridge, 2002, 552 p.
16. Prochazkova L. T. Mathematics for language, language for mathematics // European Journal of Science and Mathematics Education. 2013. Vol. 1, no. 1. Pp. 23–28. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1108199.pdf> (дата обращения: 03.03.2024).
17. Barwell R., Moschkovich J., Staats. S. Teaching and learning mathematics in multilingual classrooms // International Group for the Psychology of Mathematics Education : Proceedings of the 32st Conference. Morelia, Mexico, July 17–21, 2008. Morelia, 2008, vol. 1. P. 202.
18. Зарипова Р. Р., Салехова Л. Л. К вопросу о лингвистических и когнитивных преимуществах интегрированного предметно-языкового подхода в обучении (CLIL) // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-1. С. 9–13. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=7810> (дата обращения: 11.06.2024).
19. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. Content and language integrated learning. Cambridge, 2010. 173 p.
20. Гузикова В. В. Предметно-языковое интегрированное обучение как методика активизации процесса обучения иностранному языку // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 169–173. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41224492> (дата обращения: 11.06.2024).
21. Плужникова Ю. А. Опыт реализации концепции предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL): курс «Европейское право (на английском языке)» // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)». 2015. № 10. С. 159–171. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25586536> (дата обращения: 11.06.2024).

22. Кулмагамбетова Ж. К., Мусина А. А. Некоторые аспекты использования технологии CLIL в учебном процессе // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. 2020. № 1 (81). С. 71–76. – URL: https://vestnik.kazmkpu.kz/jour/article/view/394/364?locale=ru_RU (дата обращения: 11.06.2024).
23. Халяпина Л. П. Современные тенденции в обучении иностранным языкам на основе идей CLIL // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6, № 20. С. 46–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-na-osnove-idey-predmetno-yazykovogo-integrirovannogo-obucheniya-clil> (дата обращения: 11.06.2024).
24. Цепилова А. В., Бажутина М. М. Понятие и модели интегративного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Язык. Общество. Образование : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования». Томск, 2021. С. 309–313. URL: <https://earchive.tpu.ru/handle/11683/69282> (дата обращения: 11.06.2024).
25. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования : указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 20. Ст. 3535.
26. Фальков В. Н. Модернизация высшего образования: новые возможности и принципиальные изменения // III Конгресс молодых ученых. URL: https://www.fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/Falkov_27112023.pdf (дата обращения: 23.12.2023).
27. Рябко Т. В. Развитие системы высшего образования: задачи на ближайшую перспективу. URL: <https://www.fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/22052023/Ryabko.pdf> (дата обращения: 21.12.2023).
28. Mehisto P., Marsh D., Frigols M. J. Uncovering CLIL. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. Oxford, 2008. 240 p.
29. Chadwick T. Language Awareness in Teaching. A Toolkit for Content and Language Teachers. Cambridge, 2012. 88 p.

REFERENCES

1. Sirotova A.A., Sergeeva M.G., Dallakyan A.V. Designing a CLIL study guide for students of science majors. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2019, no. 3, pp. 12–16. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-predmetno-yazykovogo-integrirovannogo-posobiya-dlya-studentov-estestvenno-nauchnyh-spetsialnostey/viewer> (In Russ.). (Accessed April 29, 2024).
2. Tsimerman E.A., Almazova N.I. CLIL elements in professionally-oriented textbook for students majoring in management. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*, 2017, vol. 6, no. 20, pp. 72–79. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30513590> (In Russ.). (Accessed April 29, 2024).
3. *Primernaya programma distsipliny "Inostrannyi yazyk dlya neyazykovykh vuzov i fakul'tetov"* [Exemplary program of the discipline "Foreign language for non-linguistic universities and faculties"]. Comp. by Ter-Minasova S.G., Solovova E.N. Moscow, 2009. 23 p. Available at: https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf (accessed April 29, 2024).
4. *Primernaya programma po distsipline "Inostrannyi yazyk" dlya podgotovki bakalavrov (neyazykovye vuzy)* [Exemplary program in the discipline "Foreign language" for bachelor's degree (non-linguistic universities)]. Moscow, 2011. 32 p.
5. Perfilova G.V. Basic curriculum for bachelor's degree (foreign language for academic and specific purposes, non-linguistic institutions for higher learning). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2012, no. 645, pp. 9–24. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17915802> (In Russ.). (Accessed April 29, 2024).
6. Kuz'mina L.G., Solovova E.N., Sternina M.A. *"Inostrannyi yazyk" dlya neyazykovykh vuzov i fakul'tetov: komplekt programm dlya trekh stupenei vysshego obrazovaniya (bakalavriat, magistratura, aspirantura)* ["Foreign language" for non-linguistic universities and faculties: set of programs for three levels of higher education (bachelor's, master's, postgraduate)]. Voronezh,

2016. 38 p. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42313057_73344094.pdf (accessed April 29, 2024).
7. Bazhutina M.M., Tsepilova A.V. The concept of generalised syllabi of the discipline “foreign language” for non-linguistics major courses of study. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 7, pp. 137–150. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49222550> (In Russ.). (Accessed April 29, 2024).
8. Bazhutina M.M., Tsepilova A.V. Principles of the concept of generalized syllabi for the discipline “foreign language” for non-linguistics majors. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 2022, no. 2 (843), pp. 20–25. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49337965> (In Russ.). (Accessed April 29, 2024).
9. Faktorovich A.A. *Novyi maket FGOS v kontekste natsional'noi sistemy kvalifikatsii* [The new layout of the Federal State Educational Standard in the context of the national qualifications system]. Available at: <https://www.fgosvo.ru/uploadfiles//fgos4/fakt.pdf> (accessed May 12, 2024).
10. Lyaskin G.G., Afanas'eva L.S. The methodology of the inteconnected course programs as an effective form of content and language integrated learning in higher education. *Sibirskii uchitel' = Siberian Teacher*, 2021, no. 5 (138), pp. 70–75. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47471693> (accessed April 29, 2024).
11. Rodionova E.V. Methodological foundations of subject-language integrated higher school education. *Nauka i perspektivy = Science and Prospects*, 2018, no. 4, pp. 40–52. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-predmetno-yazykovogo-integririvannogo-obucheniya-v-vysshey-shkole/viewer> (In Russ.). (Accessed March 3, 2024).
12. Zariptova R.R. *Modelirovanie obucheniya na inostrannom yazyke v vuze na osnove integririvannogo predmetno-yazykovogo podkhoda: dis. ... kand. ped. nauk* [Modeling of teaching in a foreign language at a university based on an integrated subject-language approach: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Kazan, 2015. 196 p. Available at: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/modelirovanie-obucheniya-na-inostrannom-jazyke-v-vuze-na-osnove-integririvannogo.html> (accessed March 3, 2024).
13. Grigor'eva K.S. *Formirovanie u studentov tekhnicheskogo vuza inoyazychnoi kompetentsii v sfere professional'noi kommunikatsii na osnove tekhnologii CLIL: dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of foreign language competence among students of a technical university in the field of professional communication based on CLIL technology: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Kazan, 2016. 223 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-u-studentov-tekhnicheskogo-vuza-inoyazychnoi-kompetentsii-v-sfere-professionaln> (accessed March 3, 2024).
14. Mironova I.N. Basic principles and reasons for the content and language integrated learning implementation. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta = Scientific Works of the Moscow University for the Humanities*, 2020, no. 4, pp. 19–27. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48008085> (accessed March 3, 2024).
15. Marsh D. *Content and language integrated learning. the European dimension actions, trends and foresight potential*. Cambridge, 2002, 552 p.
16. Prochazkova L.T. Mathematics for language, language for mathematics. *European Journal of Science and Mathematics Education*, 2013, vol. 1, no. 1, pp. 23–28. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1108199.pdf> (accessed March 3, 2024).
17. Barwell R., Moschkovich J., Staats. S. Teaching and learning mathematics in multilingual classrooms. In: *International Group for the Psychology of Mathematics Education: proceedings of the 32st Conference. Morelia, Mexico, July 17–21, 2008*. Morelia, 2008, vol. 1. P. 202.
18. Zariptova R.R., Salekhova L.L. On the issue of linguistic and cognitive advantages of an integrated subject-language approach in teaching (CLIL). *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*, 2015, no. 8–1, pp. 9–13. Available at: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=7810> (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).
19. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. *Content and language integrated learning*. Cambridge, 2010. 173 p.
20. Guzikova V.V. Intent and language integrated learning as a methodology of activating the process of foreign language teaching. *Nauchnyi component = Research Component*, 2019, no. 2 (2), pp. 169–173. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41224492> (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).

21. Pluzhnikova Yu.A. Experience of applying the “content and language integrated learning” (CLIL) approach: course “European law”. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Kolomenskogo instituta (filiala) FGBOU VPO “Moskovskii gosudarstvennyi mashinostroitel'nyi universitet (MAMI)” = Bulletin of the Faculty of Law of the Kolomna Institute (branch) of the Moscow State Machine-Building University (MAMI)*, 2015, no. 10, pp. 159–171. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25586536> (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).
22. Kulmagambetova Zh.K., Musina A.A. Some aspects of using CLIL technology in the educational process. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Kazakh Nation Women's Teacher Training University*, 2020, no. 1 (81), pp. 71–76. Available at: https://vestnik.kazmkpu.kz/jour/article/view/394/364?locale=ru_RU (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).
23. Khalyapina L.P. Current trends in teaching foreign languages on the basis of CLIL. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodologies in Higher Education*, 2017, vol. 6, no. 20, pp. 46–52. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-na-osnove-idey-predmetno-yazykovogo-integrirovannogo-obucheniya-clil> (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).
24. Tsepilova A.V., Bazhutina M.M. The concept and models of integrative teaching of foreign languages in a non-linguistic university. In: *Yazyk. Obshchestvo. Obrazovanie: sb. nauch. tr. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. “Lingvisticheskie i kul'turologicheskie aspekty sovremennogo inzhenerenogo obrazovaniya”* [Language. Society. Education: collection of scientific works of II International Scientific and Practical Conference “Linguistic and cultural aspects of modern engineering education”]. Tomsk, 2021. Pp. 309–313. Available at: <https://earchive.tpu.ru/handle/11683/69282> (In Russ.). (Accessed June 11, 2024).
25. On some issues of improving the higher education system: Decree of the President of the Russian Federation No. 343 of May 12, 2023 (as amended of June 26, 2023). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2023. No. 20. Pp. 3,535. (In Russ.).
26. Fal'kov V.N. Modernization of higher education: new opportunities and fundamental changes. In: *III Kongress molodykh uchenykh* [III Congress of Young Scientists]. Available at: https://www.fgosvo.ru/uploadfiles//presentations/Falkov_27112023.pdf (In Russ.). (Accessed December 23, 2023).
27. Ryabko T.V. *Razvitie sistemy vysshego obrazovaniya: zadachi na blizhaishuyu perspektivu* [Development of the higher education system: tasks for the near future]. Available at: <https://www.fgosvo.ru/uploadfiles//presentations/22052023/Ryabko.pdf> (accessed December 21, 2023).
28. Mehisto P., Marsh D., Frigols M.J. *Uncovering CLIL. Content and language integrated learning in bilingual and multilingual education*. Oxford, 2008. 240 p.
29. Chadwick T. *Language awareness in teaching. a toolkit for content and language teachers*. Cambridge, 2012. 88 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА ИГУМНОВА – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических дисциплин и информационных технологий управления Кузбасского института ФСИН России, o.igumnova2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5361-5039>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OL'GA V. IGUMNOVA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of Humanities, Socio-Economic Disciplines and Information Technology Management of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, o.igumnova2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5361-5039>

Статья поступила 17.06.2024